

ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН

САРАТОВ - творческая родина и самого Алибасова. Сюда он приехал в 1978 году из Казахстана, где его музыкальные амбиции не находили применения.

Под городком Чарск недалеко от Семипалатинска до сих пор живет его большая семья. Мама Ираида Ибрагимовна восьмидесяти лет, ее дети Зоя, Булат, Роза и Газиз.

В узком кругу саратовских друзей Алибасов любил вспоминать детство:

- Мы жили в такой бедной деревне, что наш дом считался самым зажиточным - только у нас водились простыни. И еще у меня была гувернантка - немка из сосланных Сталиным немцев Поволжья...

Сейчас у мамы известного продюсера - восемь законных внуков и правнуков. Но в книге, которую она пишет о сыне, наверняка ничего нет про еще одного внука - Бари-младшего.

Он рожден вне брака, хотя вообще-то Алибасов был четыре раза женат: на кореянке, польке, русской и украинке. Но с мамой маленького Бари Леной Алибасов и не думал вступать в оскверненный государством союз. А жизнь в Саратове он вел бурную и... рок-рольную.

Саратов - город богемный?

Бари Каримович приехал в Саратов покорять... Москву. Просто этот город оказался ближайшей к столице точкой, где его ансамблю «Интеграл» разрешили выступать.

В конце 70-х и в 80-е годы Саратовская филармония стала прибежищем для многих вольнодумцев от музыки.

Дорогу «Интегралу» проложил ансамбль, при упоминании которого увлажняются глаза у тех, кому за сорок. «Шестеро молодых» возглавлял Вилен Торчнев, которого все звали просто Вилли (когда-то он был очень известен, потом получил срок за невыход на сцену и спекуляцию музыкальной аппаратурой и умер в зоне). На самом деле именно Вилли был первым продюсером Советского Союза.

Вокалистом Вилли взял Колю Расторгуева, звукорежиссером - Сашу Кальянова. И еще в коллективе был Саша Аяров, ныне известный под фамилией Розенбаум (с наследственной фамилией ему тогда выступать не «светило»).

Бари Каримович попал на взрыхленную почву.

Сначала он с привезенными из Казахстана музыкантами пустился «окучивать» города и поселки Саратовской области. Работал неутомимо - по 5 «живых» концертов в день. Менял состав, как перчатки, - оставлял только тех, кто слушался. А режим он ввел строгий: за курение за 5 минут до концерта - 3 рубля, за девушку в гостиничном номере - 25. Опоздал, сфальшивил, выпил не вовремя - плати. Таблица штрафов была роздана всем членам ансамбля. Вырученные за нарушение дисциплины деньги шли в общую копилку - на

АЛИБАСОВ

От поклонниц ушел, от фанатов ушел, а от родных детей, Бари, никуда не уйдешь...

В Саратове растет маленькая 12-летняя копия знаменитого продюсера. Мальчика зовут Бари-младший, и у него фамилия отца

Киме.привези. - 1958. - 23 мая. - с. 21.

приобретение техники и музыкальных инструментов. Кстати, сам Бари тогда играл на барабанах и сделал даже номер - два барабанщика на сцене.

С разбегу Бари «взял» рок-фестиваль «Тбилиси-80». Потом поехал «чесать» другие города средней полосы, все ближе подбираясь к Москве. После каждого концерта к нему подходили юные таланты и просили их прослушать. Бари не отказывал никому. После концерта в Курске подошел скромный парнишка с бас-гитарой. Это оказался Женя Белоусов. Бари поставил его на подпевки как фактурного мальчика.

Юрий Лоза «оттоптал» в «Интеграле» гитаристом почти весь срок его существования. В каждом концерте он обязательно выходил один к микрофону со своей лирической песней «Капает дождь» и пел под гитару про несбывшуюся любовь.

Вообще концерты Бари устраивал всегда по одной схеме. Начинать с кантри, потом шли лирические песни, переходящие в легкий рок-н-ролл, кончалось все тяжеляком - настоящим рок-н-роллом. Исполняли в основном свои песни, выдавая их за произведения членов Союза композиторов и Союза писателей.

вестности и дарить другим свою славу - он был автором многих песен.

А Женя Белоусов вообще подставил Бари своим уходом. «Интеграл» был удостоен приглашения в Москву на фестиваль молодежи и студентов и кому надо понравился. Алибасов заказал шикарные афиши для новых гастролей, на которых крупно было набрано Женя Белоусов (вокал). Женя сбежал к новым хозяевам, а Бари заплатил неустойку.

Про любовь

Помню, в 1983 году я попала на концерт «Интеграла» в Саратовском театре оперетты. Это было одно из самых сильных - и оглушительных - воспоминаний детства. Мы с подружкой сидели в первом ряду. Сцена дымилась, несколько полуголых парней в черных обтягивающих кожаных штанах и с торсами, едва прикрытыми кусочками красной ткани, носились прямо перед глазами на расстоянии протянутой руки, а аппаратура истошно редела. До сих пор вспоминаю - бросает в дрожь, и начинают болеть уши.

В школу мы пришли на следующий день возбужденные. Для Саратова это было ожившим телевизором - «Мелодиями и ритмами зарубежной эстрады».

«Интеграл» жил не по советским законам - у них даже были свои группизы. Особенно усердствовали в любви к кумирам две подружки, две Лены. Практически они жили одной семьей - «Интеграл» и легкие на отношения Лены.

За время тесных отношений с «Интегралом» обе Лены успели выйти замуж за музыкантов, но ни одного из них не звали Бари. Потом выяснилось, что обе беременны... Дальше история мутная. Как рассказывают, одна родила младенца, происхождение которого не вызвало сомнений: все знали, что он - от Алибасова. Муж успел развестись до того. Со второй было не ясно - злые языки утверждали, что и ее ребенок от темпераментного Бари. Когда Алибасов рванул в Москву, оформив фиктив-

ный брак и купив квартиру в Зеленограде, эта самая вторая Лена вместе и с мужем, и сыном, по слухам, жила какое-то время у него. Бари любил трепать мальчику за вихры и говорить:

- А ты мой сын, Серега.

Малец отпирался:

- У вас свой Барик есть в Саратове, а я папин и мамин.

А первая Лена, несмотря на юный возраст (студентка-первокурсница) все объяснила подругам: будущий отец ребенка - человек известный, рожа - куда он денется.

Бари Алибасов-2

И действительно никуда не делся - по крайней мере на первых порах. Бари-младшему Алибасов без всякого нажима дал свою фамилию и отчество, заходил к Лене понычаться с ним в свободную минуту и никогда не отказывался от сына. Хотя жизнь Бари-2 и не была усыпана розами. К работе Лена имела легкое отвращение и не теряла надежды «оженить» Алибасова, приобретшего все большую популярность. Но в 88-м году тот наконец смог исполнить мечту и перебрался из Саратова в Москву. Барик тогда было три года. Из столицы, как говорят, иногда присылал деньги и гонцов - отдай ребенка, ему здесь будет лучше. Лена не уступала, и мысль сойтись с великим продюсером стала маниакальной.

Когда я на новогодние праздники ездила в Саратов, друзья не посовествовали с ней встречаться - она плохо себя чувствовала.

А мальчик жив-здоров, ему 12 лет - он умный, любит компьютеры и гордится своим отцом, несмотря на то, что во дворе на него все показывают пальцем. В последние годы иногда наезжает к папке в гости. Похож всем - голосом, манерами, не говоря про лицо и походку. Любит петь и, как знает, может, «На-На» скоро станет семейным ансамблем.

Елена АРДАБАЦКАЯ.

(Наш спец. корр.).

Саратов - Москва.

Фото Николая Титова и из архива Саратовской филармонии.

Вот таким был Бари-старший (второй справа), когда девчонки в Саратове сходили от него с ума.